

*Л.Н. Попова,
кандидат педагогических наук,
Могилевский государственный университет
им. А.А. Кулешова,
Могилев, Республика Беларусь*

Концепт человека в повести Якуба Коласа «Адшчапенец»

Талант Якуба Коласа формировался в условиях важнейших исторических событий первой половины XX в. Значимым этапом в эстетическом освоении писателем современности явилась повесть «Адшчапенец» (1931), написанная в период бурных процессов коллективизации крестьянского хозяйства в Беларуси. Сам Колас писал, что работал урывками, спешно, и что «аповесць мае многа хібаў»¹. Идею повести сам автор определил, как «перарабленне псіхікі селяніна-індывідуаліста ў працесе калгаснага будаўніцтва»². В литературоведении исследователи отмечают, что повесть «Адшчапенец» нельзя считать творческим достижением писателя, так как «вобразы ў ёй у

асноўным схематычныя, а пераражэнне Пракопа Дубягі не раскрыта з дастатковай глыбінёй і пераканаўчасцю»³. Критика обвинила Коласа «ў глянцоўке рэчаіснасці», назвала повесть «агіткай»; создатель произведения не отрицал, что описанного колхоза «Хваля рэвалюцыі» пока нет и такой колхоз «толкі мысліць сабе аўтар»⁴.

В поэме, как замечает Ю.С. Пшырков, «вобразы людей паўстаюць як увасабленні агульных разуменняў добрага і благога»⁵. Подчеркивая, что «Пракоп, як і мільены сялянств»⁶, Колас тем самым давал знать о типичности мировосприятия действительности его героем. Автор объективно отразил психологический надрыв и боль, с которой была встречена новая форма хозяйствования на селе белорусскими крестьянами. Добро и зло – две крайние точки морали – в художественном тексте проявляются в сознании образов-персонажей, через их намерения, поступки, характеры, конфликты, время и пространство. Художественный мир произведения позволяет постичь образ мыслей белорусского человека на переломе истории, дает возможность наблюдать, как социум влияет на жизнедеятельность, как формируется его душевно-духовная жизнь. Повесть представляет интерес и как модель мира, и как рефлексия авторского сознания по поводу действительности, и как возможность для читателя познать историю в конкретном человеческом сознании, т.е. в художественных образах. Через концепт человека фиксируются наиболее значимые для личного и общественного сознания элементы и фрагменты мира, обладающие максимально мощным ассоциативным потенциалом.

Известно, что у Коласа 30-е гг. – время творческого «*перарынка*», который рассматривается «*як сведчанне непрымірных супярэчнасцей паміж імкненнем паэта сказаць горкую праўду пра вайну, рэвалюцыю і жорсткімі ідэалагічнымі патрабаваннямі эпохі*». Писателю удалось одновременно и выполнить социальный заказ, и во многом остаться верным жизненной правде. Активный участник происходящего в повести – человек. В сюжете концепт человека играет определяющую роль.

В художественных образах повести фиксируются наиболее значимые для личного и общественного сознания элементы и фрагменты мира, и как базовая единица карты мира предстает концепт белоруса. В сотворенной Коласом реальности концепт

человека складывается из ряда смыслов: социальное положение, характер, портрет, речь; внутренний мир, восприятие мира; жизнь, жилище, труд, родственные отношения; время личное и историческое.

Рассмотрим составляющие концепта подробнее. Среда обитания, культура жилища во многом определяют и культуру личности. Характеристики-определения: *вузкія, цесныя, маленькія, шэрыя, нізкія, аднастайныя* — это улицы и дома крестьян деревни Затонье. На них лежит печать убожества, бедности, закоружлости. Большинство затонцев такие же *шэрыя*, как их дома. *Пустынно*. Такие бытовые подробности не радуют глаз. Середняки и кулаки живут иначе. На выселках расположилась крепкая *гаспадарка, разлічаная на доўгі век*, Тимохи Бабуры. Дом Чикалевича в повести не описан, но из текста понятно, что среди всех он самый просторный и добротный, не случайно половину дома, хозяйственные постройки и двор забрал колхоз. *Двор і дом сталі цяпер галоўнаю кватэраю, баявым штабам затонскага калгаснага руху*⁸, не без иронии сообщает автор.

Еще ограднее видеть колхозные строения. В колхозе «Хваля рэвалюцыі» радуют глаз дом-столовая, покрытая черепицей, с *д'вумя прыгожымі ганкамі*, с гигиеническими плакатами, с умывальником, полотенцем и пр.; *лазня, прасторная і выгодная, лазня — рай; як гарадская (из 3-х комнат) кватэра Міколы Гнака*. Здесь царит чистота и порядок, тут *тёпла, тіха, утульна*⁹.

Герои произведения разделяются на *розныя катэгорыі*. В совокупности эти категории дополняют и составляют содержание концепта человека. Каждая из категорий обладает своими приоритетами, ценностными ориентациями. В художественном мире произведения сталкиваются сторонники *ліквідацыі дробных гаспадарак* с одной стороны с врагами новой жизни с другой; есть еще сомневающиеся, *кулацкія падпевалы* и *адступнікі*. У них всех разное социальное положение: это бедные крестьяне, середняки и зажиточные хозяева, кулаки. По сути же все эти группы являют собой «маленьких людей», потому что зависимы, захвачены стихией коллективизации и никто из них не имеет представления о конечном результате происходящего. Кроме этого, как покажет история, все они жертвы. Дубяга же оказывается еще и «посторонним», не примкнувшим ни к одной из групп, ищущим свой собственный путь.

Не только люди, но и природа захвачены идеей коллективизации: *асілак-забіяка, ходзіць по полі ветер*¹⁰, стирая межиграницы. Жизнь крестьян в деревне протекает не одинаково. Затонцы: Н. Тур, Б. Базылец, Л. Гулак, Е. Ничипорук, рабочий-двадцатипяти тысячник М. Бриль и др. готовы на сто процентов выполнить *баявую задачу*, коллективизацию, и верят в планы советского строительства. Народ (как социальная группа) колхозную жизнь воспринимает не сразу, но в целом на собрании (это в главе 5) достаточно скоро *людзі апынуліся на другі бок мяжы*¹¹, т.е. в колхозе. Вступив в колхоз, основная масса не изменила своим индивидуалистическим привычкам хозяйствования. Так, в главе тридцать второй автор говорит, что люди в тайне осознали свои грехи и вину перед колхозом и думали *як гэтыя грахі абярнуць у святасць*¹². Некоторые жители деревни хитрят и приспособляются: Левон Маринич, например, зарезал *япрука*, чтобы не отдать скотину в колхоз; Кондрат Казей к работе не ловкий, но на язык скор, *работнік з яго хоць і не важны, а адміністратар можа быць добры*¹³. Тимох Бабура, сам в прошлом батрацкого рода, а в настоящем времени зажиточный хозяин, *хітры чалавек і тонкі палітык*¹⁴, совершив ошибку, всеми силами старается завоевать доверие колхозников: дарит колхозу машину – *жняярку*.

Колосовский усредненный портрет мужчины 1930-х примерно таков: *дядька солидного возраста, с бородой, усами, у него слегка сгорбленная спина и привыкшие к работе руки, одет в кажух, шапку из овчины, рукавицы, в руках торба з хлебам і кій*.

Внутренний мир человека 30-х гг. не отличается наличием специальных и этических знаний. Но в отдельных персонажах Колас показал природные качества ума, проявление философского начала, скорее даже наличие природной житейской мудрости белоруса. Эта мудрость, генетически доставшаяся от отцов и дедов, является важнейшей силой жизни, защитными свойствами к бесконфликтному решению многих проблем. Общеизвестно, что коллективизация была мучительно тяжелым процессом, переломным моментом в сознании и жизни людей, но ни один герой повести не дал волю рукам. В самых общих чертах белорус – это человек эмоциональный, живущий сердцем, но управляемый, имеющий над собой власть, толерантный. Белорус склонен к внутреннему монологу, самооценке, самокритике.

Восприятие жизни в рамках художественной реальности представлено через характеры-персонажи Дубяги, Чикилевича, Шахлевича и других. Названные герои – добрые хозяева. У каждого есть жена, дети, ответственность за которых является существенным смыслом их жизни. Оппозиционной парой враг/отступник являются Прокоп Дубяга и Игнат Чикилевич. Оба они не воспринимают колхозный строй: Прокоп открыто, Чикилевич – тайно. Для обоих значимой ценностью является личная свобода и ранее укоренившаяся в их сознании форма хозяйствования. Каждый – трудолюбив, руководим желанием стабильности и благополучия жизни и, что особенно важно, нежеланием перемен, и каждый хочет найти свое «место под солнцем».

Игнат Чикилевич – кулак, *абаротівы, кемлівы чалавек, спрытны гаспадар, жыве на водшыбе, індывідуальна абложаны*¹⁵; предусмотрительный, *ранней за ўсіх адчуў подыхі небяспекі, ...яшчэ з восені выкапоў ён патайны паграбок у сваёй клуні*¹⁶; изворотливый, мстительный *увесь тросся ад злосці і думаў, як папомсціцца*¹⁷. Его деятельность направлена на развал колхоза, *ціхае шкодніцтва кіравала яго мыслямі, учынкамі* Предусмотрительный, он маскируется, входя всякий раз в роль другого человека (например, Прокопа), на людях старается показать себя *совецкім чалавекам*¹⁸. Унижение и боль пришлось пережить собственнику-единоличнику, обладателю крепкого хозяйства, когда колхозники пришли в его дом, пригнали общественную скотину, захватили двор, постройки и половину дома *і сталі тут гаспадарыць, не папярэдзіўшы, не сказаўшы ім ні слова*¹⁹. Месца не знаходзіў сабе, молчал, *а ў самага гарэла ўсё ад крыўды і злосці*²⁰. Но ум, умение владеть собой и принять обстоятельства как данность не изменяют Игнату. Поведенческие подробности сцены раскулачивания таковы: *меняўся у твары, кіўнуў галавой ў знак згоды, закалыхаўся сухім, дзеравянным смехам*. А сознание в это время напряженно работает: *ён думае, камбінуе розныя праекты*²¹, чтобы выжить.

Прокоп Дубяга, главный герой повести, – неграмотный крестьянин-середняк, *сталы, працавіты, руплівы гаспадар*²², человек твердых жизненных принципов, серьезный и вдумчивый. В его фамилии корневая морфема «дуб» говорит сама за себя. Мучительно переживая коллективизацию, Прокоп *проста выказаў свой пратэст, абурэнне і крыўду, ушел в прочкі*²³. Сам сябе *выгнаў з свае хаты, адшчапенец я, бадзяга*²⁴. Аадшчапе-

нец – «человек, отколовшийся от своей общественной среды». Даже усадьба Прокопа не в одном ряду со всеми, *вытыркае з раду другіх сядзіб*. А.А. Мельников называет основные черты белоруса: *трудолюбие, стремление к собственному клочку земли, бережное, любовное отношение к ней как наиболее выразительные*²⁵. Прокоп был одержим именно такими чувствами, когда твердо решил *не скарыцца перад чужою воляю!*²⁶. Другая, не менее важная особенность: белорусы *не склонны к радикальным изменениям в своей социальной жизни, им свойственно развитие эволюционно, без скачков*²⁷. Именно поэтому, не найдя поддержки ни у жены, ни у сына, не оказывая ни на кого влияния, но имея свои мысли о колхозе, Прокоп решается на самоизгнание. Для Прокопа высочайшей ценностью является моральная свобода. Эта свобода является условием проявления его моральности, это та точка отсчета, которая в конце повествования возвращает героя в родной дом, вынуждает принять сложившиеся обстоятельства. Изменение внутренней сущности героя связано с перемещением его в пространстве. Целых шесть недель Прокопу пришлось вести бродяжнический образ жизни, есть нищенский и батрацкий хлеб, все потому, что *ен меркаваў замацавацца ў жыцці на сваіх старых поглядах і на старым грунце*²⁸. В поисках истины проявляется такая характерная черта Прокопа (читайте: белоруса), как хитрость: герой выдает себя за делегата, чтобы увидеть жизнь в колхозе изнутри. В его *закарузам розуме*²⁹ постоянно осуществлялась умственная работа, оценивание достоинств колхоза «Хваля рэвалюцыі»; он внимательно вглядывался в колхозную жизнь, а по ночам *пытанні балюча і востра ўставалі у Пракопавай галаве, ен думаў над тым, як знайсці праўдiвы адказ*³⁰. Прокоп философ, немного дипломат. Как охранительные качества его души проявляются сдержанность, замкнутость и осторожность.

Индивидуальное восприятие происходящего, реакция Прокопа на агитацию за колхоз сложная. Герой не понимает преимуществ коллективной жизни, внутренняя состояние его таково: *неадступныя думкі аб калгасе свiдруюць мозг ;маўчаў; пытае сябе, перабiрае ў памяцi;, думае, думкі* (повторяется в тексте 12 раз), *моўчкі, пануры, унурыўшыся, ламаў галаву, увесь ускiпеў і гатоў быў распырыжацца ўсiмi адзнакамі навальнiчнай хмары, але раптам стрымаўся...с спакойнай насмешкай адказаў*³¹; *усмехнуся, сэрца застукала мацней, забiрае злосць, у*

непакое варушыцца, ціха ўздыхае, хмурыцца, цверда пайшоў и т.д. В сценах, отражающих жизнь Прокопа в колхозе, все иначе. Прокоп был *моцна уражаны і здзіўлены, замяўся, няёмка было, падумаў, далікатна сказаў, прачавіта глытку слязу, ахаў, пачухаў патыліцу, пазаздросціў, слоў не знаходзіў* и т.д.

Моральный облик героя повести высок. Если исходить из мудрости «Человек – это сумма поступков», то Прокоп в отношении к себе самокритичен и честен. Испытание колхозной жизнью он выдержал и вместе с односельчанами пришел к выводу: колхозу «Ленинскі засев» в деревне Затонье быть. Вместе с автором герой констатирует: «*Калгас перамог*»³².

С открытой душой колхоз воспринял *муляр-прафесіянал* Лапко. Порядочность, старательность, доброта и честность выделяют и без того заметную в колхозе «Хваля рэвалюцыі» фигуру. Ему пошел пятый десяток, а душа его по-детски чиста. Совестьливый, правдивый, порядочный, миролюбивый и покладистый, хороший друг – эти положительные черты неглавного персонажа характеризуют исключительного человека, которого найдешь в мире во все времена. Лапко – мастер на все руки, изобретатель, белорусский Кулибин. Мягкий, чувствительный к чужой беде, безотказный, порой доходит до самоуничтожения, сам о себе говорит: *паршывая натура*³³. Он предан власти, с энтузиазмом изобретает для коллективного хозяйства новые проекты, экономичные технологии, хотя в себе видит шатания: *Трэба быць цвердым. А я – кісель. Хто ні папросіць – не магу амовіць!*³⁴. Это человек-гуманист. В условиях коллективизации властью он востребован как работник, но его нравственные черты в нестабильное время не актуальны, а, даже наоборот, вредны.

В художественном образе Максима Шахлевича, председателя колхоза, воплощена жизненная программа человека нового времени. О нем говорится, что с пятнадцати лет батрачил, был веселым и живым подростком, окончил начальную школу, любил шутку, спеть песню, почитать газету и книгу, вступил в комсомол, после службы в армии вернулся домой; это гостеприимный хозяин, преданный делу коллективизации граждан. Колхозники его уважали, а он гордился своим колхозом. С открытой душой он воспринимает колхоз и являет собой цельную личность.

В женском образе Теклюси воплощены лучшие свойства души белорусской женщины: гостеприимство, терпеливость, трудолюбие, скромность и доброта, заботливость. Недаром Лапо предлагает ей руку и сердце.

Черты представителя поколения, рожденного революцией, «нового героя», несет в себе подросток Никита Дубяга, сын Прокопа. Свойства ментальности отцов в этом образе нивелируются, но появляются новые. Окончив семилетку, прочитав книги о колхозном строительстве, юноша во многом чувствует превосходство перед родителями. После ухода отца *гаспадар абудзіўся ў Мікіме ва ўвесь рост*³⁵. Перед нами человек с холерическим типом высшей нервной деятельности, экстрроверт. Он горяч, а порой и груб в отношениях с отцом, с Чикилевичем, с бабушкой Цинклетой (*закалатіўся ад злосці, вочы іскрамі бліснулі*³⁶). Юноша-атеист, случайно разбив образ святого Николая Мирликийского, не испытывает страха ни перед Богом, ни перед людьми. При этом представители старшего поколения – его мать, Тимох Бабура, старуха Цинклета и другие – богобоязненные люди, верные традициям предков. Уверенный в себе, помолодому задорный, Никита говорит и поступает, как взрослый: *пробуеў ўзяць у рукі бацьку, перавыхаваць яго; не пашкадаваў фарбаў, каб абмаляваць Чыкілёвіча і ўсе яго махінацыі*. В условиях изменчивой жизни он предусмотрителен и напорист. Человек социалистического сознания формируется в этом юноше. Имея на происходящее свой взгляд, имея свое мнение, Никита инициативен и хитер, он неистовый общественник. Хорошо чувствуя стихию коллективизации, торопится попасть в первые ряды ее строителей: *Трыумфальна ехаў Нікіта па Затонскай вуліцы на пары коней*. Никита, отрекаясь от взглядов отца (но не от самого отца, он по-прежнему любит его), проявляет классовое сознание, солидарность с силой. Через этот художественный образ проявляется бессознательное в ментальности белоруса, черта, укрепившаяся в первой половине XX в.

В ряде эпизодов оппонентом Никиты являются бабка Цинклета, которая выражает взгляды старшего поколения, стариков (с ней солидарны и *дэд Піліп, бабкі Дарота і Памуся*). Из ее уст вырываются проклятия в адрес безбожников, она осуждает волю, данную подросткам, у которых *няма ...ні бога, нікога*³⁷.

Концепт человека обогащается точкой зрения автора, человека и художника, патриота, и в некотором смысле – отце-

пенца. Официально ориентированная критика взгляды Коласа воспринимала, как проявление «пазакласавага падыходу да грамадска-палітычных з'яў і да іх адлюстравання»³⁸. Сознание автора-творца, бесспорно, наличествует в изображенном им мире, являясь сложной контаминацией мыслей и поступков героев повести. В художественном времени и пространстве описания природы даны в авторском восприятии. В повести природа не объект созерцания и поэзии, а неотъемлемая часть жизни человека. Картины зимы, ряд определений: *хрусткі снег; ёлкі мароз; хірлявыя кусты; пухкі, як мука снег; як баразёнка мауклівая дарога і др;* олицетворения: *ходзіць па полі ветяр; гарліва сцірае сляды і знакі; за вескай ляжаць бяскрайнія амярцвелыя прасторы* и т.д., – фон, на котором протекает жизнь человека. Живая природа – *падласая карова, трацячка-тялушка, рахманы чырвоненькі конік* – неизменные спутники в жизни крестьянина. С мельчайшими подробностями писатель-этнограф рисует то хату крестьянина, *то сталоўку, то баню, то жилище колхозников, то будынак для машин*. Возможно, как дань времени, при изображении конторы колхоза Колас сообщает, что *на сценах віселі плакаты і лозунгі адпаведна патрэбам часу. На одной сцяне віселі партрэты Карла Маркса і Леніна, а насупроць іх змяшчаліся Сталін і Варахшылаў*. Сдержанно и лаконично. А ниже в детальных подробностях задушевно перечисляет предметы интерьера: *самадельная дзеравянная канапка, кніжны шкафік, два сталы, некалькі крэслаў*³⁹. Различные интонации речи позволяют понять авторский взгляд на объекты. Разговорная язык героев не только украшает повесть, но и расширяет границы художественного мира, иллюстрируя понимание жизни простыми людьми: *не кідацца галавою ў утку, каб потым не бегаць, як кот з падсмаленным хвостом; ці ты ліха сабе шукаеш?; з цябе ні богу свечка, ні чорту качарга; не палезу ў воду, не пабачыўшы броду* и др.

Мы согласны с М.М. Бахтиным, что писатель в произведении отражает прежде всего «принцип, которому нужно следовать»⁴⁰. Для Коласа таким принципом является достоверность и объективность в изображении своего современника, белоруса.

В рамках изображенного исторического времени Колас увидел и в художественных образах повести «Адшчапенец» донес до читателя свои представления о человеке. Перед нами не только человек разума и действий, но еще человек веры и чувств-

ва. В пространстве повести белорус предстает человеком с весьма богатым внутренним миром, восприятие этого мира сложно, неоднозначно и разнообразно. Это «маленький человек», социально не активный, духовно не замкнутый, готовый воспринимать окружающее постепенно, без революционных скачков, часто с некоторым недоверием. Этический аспект представлен в нем через категории добра, справедливости, честь, достоинство, совесть. Однако в сложных исторических обстоятельствах сознание людей раздваивается, вызывая мучительные сомнения, поиски своей жизненной правды. Среди белорусов есть люди твердых убеждений, которые хотят проверить любую теорию опытным путем, и их называют *отщепенцами*. Таковые в своих намерениях последовательны, проявляют настойчивость и твердую волю вопреки сложившимся обстоятельствам. Колас говорит, что белорус настроен на добрые перемены, ищет и ждет лучшую долю.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Колас Я. Збор твораў: у 12 т. Т. 11. – Мн., 1964. – С. 67.
2. Колас Я. Збор твораў: у 12 т. Т. 11. – Мн., 1964. – С. 65.
3. Казберук В.М. Я. Колас – Мн., 1962. – С. 25.
4. Колас Я. Збор твораў: у 12 т. Т. 11. – Мн., 1964. – С. 65.
5. Пишурков Ю.С. Летапісец свайго народа – Мн., 1982. – С. 324.
6. Колас Я. Збор твораў: у 12 т. Т. 11. – Мн., 1964. – С. 64.
7. Мушынскі М. «На шляхах волі» – вершаваны раман Якуба Коласа // Подымя. – 2007. – №8. – С. 160.
8. Колас Я. Збор твораў. У 7 т. Т. 6. – Мн., 1952.
9. Там же. – С. 127.
10. Там же. – С. 95.
11. Там же. – С. 110.
12. Там же. – С. 187.
13. Там же. – С. 100.
14. Там же. – С. 145.
15. Там же. – С. 98.
16. Там же. – С. 153.
17. Там же. – С. 153.
18. Там же. – С. 98.
19. Там же. – С. 190.
20. Там же. – С. 189.
21. Там же. – С. 196.

22. Там же. – С. 152.
23. Там же. – С. 113.
24. Там же. – С. 152.
25. Мельников А.П. Национальный менталитет белорусов. – Мн., 2005. – С. 47.
26. Колас Я. Збор твораў. У 7 т. Т. 6. – Мн., 1952. – С. 113.
27. Мельников А.П. Национальный менталитет белорусов. – Мн., 2005. – С. 45.
28. Колас Я. Збор твораў. У 7 т. Т. 6. – Мн., 1952. – С. 115.
29. Там же. – С. 115.
30. Там же. – С. 132.
31. Там же. – С. 101.
32. Там же. – С. 202.
33. Там же. – С. 388.
34. Там же. – С. 160.
35. Там же. – С. 156.
36. Там же. – С. 157.
37. Там же. – С. 179.
38. Мушынскі М. «На шляхах волі» – вершаваны раман Якуба Коласа // Полымя. – 2007. – №8. – С. 168.
39. Колас Я. Збор твораў. У 7 т. Т. 6. – Мн., 1952. – С. 122.
40. Бахтин М.М. Эстетика словесности. – М., 1986. – С. 179.